

УДК 34.01

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, КОНФУЦИЙ, КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ: К ОСОБЕННОСТЯМ РАЗВИТИЯ

© 2024 г. А. Х. Султанов^{1,*}, А. Г. Хабибулин^{2,**}, С. М. Шахрай^{3,***}

¹ Уфимский университет науки и технологий

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

³ НИУ ВШЭ, г. Москва

*E-mail: harisovich58@mail.ru

**E-mail: 21alik@mail.ru

***E-mail: ezik2002@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.11.2023 г.

Аннотация. В современных условиях нельзя вести речь о нынешней картине международных отношений, если не пойдет разговор о Китайской Народной Республике. Стало привычным сегодня слышать о КНР как о «второй экономике мира», влиятельной силе на политической арене. Если подобные темпы экономического развития КНР и выглядят столь разительными на фоне характерных тенденций замедления роста общих показателей в большинстве стран планеты, на этом фоне возникает всего лишь один вопрос. Как быть со ставшим столь традиционным в либеральной идеологии тезисом о несовместимости условий для ускоренного экономического развития и наличием «руководящей и направляющей роли» коммунистической партии в какой-либо стране?

Можно сказать, что в Китае более осторожно относятся к событиям прошлого. Следует отметить, что исследователи прошлого отмечают любопытное явление: сами китайцы настаивают на том, что, в отличие от остального человечества, они не являются выходцами с африканского континента, а представляют собой самостоятельную ветвь более раннего этапа эволюции человекоподобных обезьян, останки которых обнаружены именно в Китае, – *Homo erectus*. Несмотря на то что большинство историков в мире с улыбкой воспринимают подобные утверждения, отдельные трактовки прошлого позволяют склониться к своеобразному его восприятию.

К причинам, объясняющим сдержанное отношение к власти и негативным проявлениям прошлого, безусловно, следует отнести распространение в Китае 2.5 тыс. лет назад уникального философского учения, получившего название «конфуцианство». Сердцевинной концепции Учителя Куна стал тезис: «благородный правитель порождает благородных людей». Тем самым возникает цепочка обязательств и взаимных услуг.

Руководство Коммунистической партии Китая обращает особое внимание на необходимость максимального внимания к традициям прошлого, когда сложившиеся в ходе истории культурные ценности служат питательным источником для социалистических ценностей. Подобный нарратив преемственности между духовно-ценностными ориентирами прошлого и настоящего сопровождается провозглашением основ конфуцианской морали в качестве фундаментальных принципов «кодекса социалиста».

Ключевые слова: конфуцианство, легизм, типология, традиции, обряды, «кодекс социалиста», цивилизация, концепция, Китайская Народная Республика, коммунизм.

Цитирование: Султанов А.Х., Хабибулин А.Г., Шахрай С.М. Китайская Народная Республика, Конфуций, Коммунистическая партия Китая: к особенностям развития // Государство и право. 2024. № 5. С. 153–161.

DOI: 10.31857/S1026945224050169

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, CONFUCIUS, COMMUNIST PARTY OF CHINA: TO THE PECULIARITIES OF DEVELOPMENT

© 2024 A. Kh. Sultanov^{1, *}, A. G. Khabibulin^{2, **}, S. M. Shakhray^{3, ***}

¹ Ufa University of Science and Technology

² Lomonosov Moscow State University

³ Higher School of Economics, Moscow

*E-mail: harisovich58@mail.ru

**E-mail: 21alik@mail.ru

***E-mail: ezik2002@yandex.ru

Received 21.11.2023

Abstract. In modern conditions, it is impossible to talk about the current picture of international relations if there is no talk about the People's Republic of China. It has become customary today to hear about China as the “second economy of the world”, an influential force in the political arena. If such rates of economic development of the PRC look so striking against the background of characteristic trends of slowing down the growth of general indicators in most countries of the planet, only one question arises against this background. How to deal with the thesis, which has become so traditional in liberal ideology, about the incompatibility of conditions for accelerated economic development and the existence of a “leading and guiding role” of the Communist Party in any country?

It can be said that China is more cautious about the events of the past. It should be noted that researchers of the past note a curious phenomenon: the Chinese themselves insist that, unlike the rest of mankind, they do not come from the African continent, but represent an independent branch of an earlier stage in the evolution of anthropoid apes, the remains of which were found in China, – *Homo erectus*. Despite the fact that most historians in the world accept such statements with a smile, individual interpretations of the past make it possible to lean towards a peculiar perception of the past.

The reasons explaining the restrained attitude to power and the negative manifestations of the past, of course, include the spread in China two and a half thousand years ago of a unique philosophical doctrine, called Confucianism. The core concept of Master Kun was the thesis: “a noble ruler gives rise to noble people”. Thus, a chain of obligations and mutual services arises.

The leadership of the Communist Party of China pays special attention to the need for maximum attention to the traditions of the past, when the cultural values that have developed in the course of history serve as a nourishing source that nourishes socialist values. Such a narrative of continuity between the spiritual and value orientations of the past and the present is accompanied by the proclamation of the foundations of Confucian morality as the fundamental principles of the “socialist code”.

Key words: Confucianism, legalism, typology, traditions, rituals, “code of the socialist”, civilization, concept, People's Republic of China, communism.

For citation: Sultanov, A. Kh., Khabibulin, A.G., Shakhray, S.M. People's Republic of China, Confucius, Communist Party of China: to the peculiarities of development // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 153–161.

В современном мире происходят два параллельных и противоречивых процесса. С одной стороны, население планеты прямо или в опосредованной форме ощущает на себе последствия процессов глобализации. И в то же время происходит изменение роли и влияния отдельных государств в мировой экономической и политической системе. Меньше чем сто лет назад не было на планете человека, который не понимал бы значения высказывания: «Над Британской империей никогда не заходит солнце». После Второй

мировой войны два государства – СССР и США определяли контуры мировой политики. После распада Советского Союза руководители американского государства заговорили об установлении «однополярного мира», когда на планете остался только один «сильный игрок» – США.

На новом этапе ни один человек не решится говорить о современной картине международных отношений, если речь не пойдет о Китайской Народной Республике. Стало привычным слышать о КНР

как о «второй экономике мира», влиятельной силе на политической арене. К тому же сами американские исследователи отдают «пальму первенства» Китаю на мировой арене в ближайшие 10 лет.

В опубликованной в 2013 г. бывшим вице-президентом США А. Гором книге «Будущее» подчеркивается, что «последствия глобальной экономической революции уже производят тектоническую перестройку относительной роли Соединенных Штатов, Европы, Китая и других набирающих обороты экономик планеты. Китай, чья экономика составляла $\frac{1}{3}$ соответствующего показателя США 10 лет назад (в 2003 г. — А.С., А.Х., С.Ш.), обойдет Соединенные штаты Америки как крупнейшую экономику мира в течение предстоящего десятилетия (к 2024 г. — А.С., А.Х., С.Ш.)». Однако, по словам А. Гора, уже в 2014 г. «Китай превзошел Америку (формулировка Гора. — А.С., А.Х., С.Ш.) по выпуску промышленной продукции, объемам финансирования, экспорта, потребления стали, потребления энергии, продаже автомобилей, по количеству сотовых телефонов. Китай обладает по сравнению с американцами в два раза большим количеством интернет-пользователей. Подобный взлет Китая стал наиболее мощным символом нового прорыва в глобальной экономике, тем самым заменив собою длительное доминирование США»¹.

Если подобные темпы экономического развития КНР и выглядят столь разительными на фоне характерных тенденций замедления роста общих показателей в большинстве стран планеты, на этом фоне возникает всего лишь один вопрос. Как быть со ставшим столь традиционным в либеральной идеологии тезисом о несовместимости условий для ускоренного экономического развития и наличием «руководящей и направляющей роли» коммунистической партии в какой-либо стране? Помнится, сравнительно недавно западные средства массовой информации и «либеральные» издания в России в один голос в качестве главной причины распада СССР и социалистического содружества в целом называли многолетнюю диктатуру партии коммунистов, не способной предвидеть и тем более разработать научно обоснованную стратегию развития общества и государства на длительную перспективу.

В 2021 г. в КНР торжественно отметили столетие начала деятельности Коммунистической партии Китая.

Партия была создана в период, когда в Китае на политической сцене ведущие позиции занимал Го миньдан во главе с Чан Кайши. В период начавшихся в 30-е годы прошлого столетия сражений с японскими захватчиками Коминтерн настаивал на том, чтобы части КПК поддерживали го миньдановцев. Лидер компартии Мао Цзэдун пытался нанести ощутимый

урон своим политическим противникам. Как подчеркивают в своей книге о Мао Юн Чжан и Дж. Холлидей, в конфликт вынужден был вмешаться Сталин. Руководитель СССР «хотел, чтобы китайская Красная армия сражалась с японцами, и чтобы осуществить это, отправил своего самого преданного помощника в Яньань специальным рейсом в ноябре 1937 года. Это был Ван Мин, который много лет работал в Коминтерне в качестве представителя КПК. Перед отлетом Сталин вызвал его к себе и обозначил приоритеты: «Самое главное сейчас — война [с японцами]... После ее окончания мы обсудим вопрос о том, как сражаться друг с другом [красные против Чан Кайши]»².

С другой стороны, как пишет в своей книге Ф. Чуев, по выражению В.М. Молотова, «Чан Кайши был нам враждебен. А военным советником в антияпонском плане у него несколько лет был Чуйков. Но он и не бывал у Мао Цзэдуна, жил у Чан Кайши. Главная сила была у Чан Кайши. И Коминтерн, и Советский Союз настаивали, чтобы был единый фронт Чан Кайши и Мао Цзэдуна против японцев. Но не получалось. Все-таки они заключили такой союз, но осуществляли его очень плохо. При Чан Кайши находился Чжоу Эньлай.

Поэтому китайские коммунисты тоже были заинтересованы в том, чтобы действовать и в какой-то мере содействовать Чан Кайши против японцев, но все это, конечно, было сложно и не всегда выходило. А мы сотни самолетов давали Чан Кайши, артиллерию, танки... В тот период требовать от Мао Цзэдуна состоять в дружбе с Чан Кайши невозможно, но пытаться создать фронт против японцев было, конечно, необходимо»³.

Таким образом, по утверждению второго человека в политбюро ЦК ВКП(б), в условиях, когда основная материальная поддержка (вооружения, специалисты) шла Го миньдану, от руководства китайской компартии требовали действий строго в духе выполнения решений Коминтерна. Полагаем, что подобная настойчивость со стороны советских руководителей способствовала формированию у части руководства КПК (не только у Мао Цзэдуна) стремления найти в дальнейшем свой, китайский, вариант строительства социализма.

После образования Китайской Народной Республики страна пошла по пути экспериментов. Общество испытало огромные трудности в период аграрных реформ, столкнулось с последствиями «большого скачка». Навязывались различные кампании по «идеологическому очищению»: уничтожение последствий бурного роста «ста цветов», «культурная революция».

² Чжан Юн, Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2007. С. 215.

³ Чуев Ф. 140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина. М., 2020. С. 124.

¹ Gore A. The future. NY, 2014. Pp. 10, 11.

Десятки миллионов человек пали жертвой подобных экспериментов. Репрессиям подвергались представители партийных органов, включая представителей высшего звена руководства КПК. Ярким примером подобных процессов стал Дэн Сяопин, который дважды подвергался преследованиям. В течение трех лет он работал простым рабочим на тракторном заводе. Следует отметить, что нынешний Председатель КНР Си Цзиньпин в период «культурной революции» был отправлен на работу в деревню для «трудового перевоспитания».

Казалось, Китаю предстояло пройти проторенной дорогой, когда новое руководство партии и государства по логике событий должно было провести съезд партии, на котором был бы подвергнут критике «культ личности» Мао Цзэдуна. Но этого не произошло. Среди причин, объясняющих отсутствие подобного результата, следует выделить факторы, имеющие отношение к особенностям менталитета жителей этой страны.

Подчеркнем, что в Китае существует своеобразный культ более осторожного и уважительного отношения к событиям прошлого. При этом отметим, что исследователи в области истории отмечают любопытное явление: сами китайцы настаивают на том, что в отличие от остального человечества, они не являются выходцами с африканского континента, а представляют собой самостоятельную ветвь более раннего этапа эволюции человекоподобных обезьян, останки которых обнаружены именно в Китае, — *Homo erectus*. Несмотря на то что большинство историков в мире с улыбкой воспринимают подобные утверждения, отдельные трактовки событий прошлого позволяют склониться к признанию столь своеобразного восприятия былых времен.

В частности, культура, получившая название Лонгшан, существовала примерно 4–5 тыс. лет тому назад. Примерно в это же время зафиксированы неолитические культуры в Европе. На этом фоне возникает весьма своеобразная картина. В то время как у жителей «старого света» отсутствуют какие-либо представления и наличие хотя бы интуитивных связей с людьми эпохи Стоунхенджа, в традиционном восприятии китайской истории получили четкое оформление образы первых правителей и культур. В китайских сюжетах о прошлом существуют пять мифических императоров, первоначальные божественные правители, которые подарили человечеству основные изобретения: приготовление пищи, сельское хозяйство, огонь, медицину, брак и домашних животных. Последний из этого ряда мифологических правителей изобрел письменность, гончарное искусство и календарь, — как раз те элементы, которые отличают культуру Лонгшан от поселений более раннего периода. Китайцы с определенной долей самоиронии отмечают, что дальше люди стали пребывать в роли

паразитов и червей на теле создателя — Пан Гу, который и одарил щедро людей подобными занятиями⁴.

К причинам же, объясняющим столь сдержанное отношение к власти и негативным проявлениям прошлого, безусловно, следует отнести распространение в Китае две с половиной тысяч лет назад уникального философского учения, получившего название «конфуцианство». Сердцевиной концепции Учителя Куна стал тезис: «благородный правитель порождает благородных людей». Таким образом, возникает цепочка обязательств и взаимных услуг. Если каждый будет действовать согласно своему предназначению и согласно своей роли, стараясь максимально выполнять свои обязательства (матери, пекаря, учителя, солдата), — тогда и возникает хорошая жизнь и появляется хорошее общество. В подобной системе жизненных координат соблюдение принципа «знай свое место» представляет собой положительное социальное благо, а не простое подчинение. Конфуций подчеркивает, что подобное мышление и поведение основано на семейных ценностях и представляет собой анти-эгоистическое восприятие действительности.

Традиционными считаются у Конфуция необходимость почитания, обрядов, традиций, ритуалов. Причиной, объясняющей, по мнению исследователей, подобную приверженность, являлась семья. На взгляд британского автора Э. Марра, «Учитель Кун очень редко упоминает о верховном божестве и сам скорее относился к агностикам. Искреннее и строгое выполнение традиционных ритуалов было способом достижения самоконтроля и поддержания социального порядка в общей сети взаимоотношений, где первую роль играли семья и клановые связи... Семья поддерживалась и обретала чувство идентичности посредством обрядов: оплакивание умерших, проведения праздников, поминовения предков, организация праздников, проведение семейных обедов, почитание местных богов»⁵.

Очевидно, что возникновение учения Конфуция во многом было предопределено самим временем. В тот период, когда жил Учитель Кун, существовали многочисленные малые государства, постоянно вспыхивали вооруженные конфликты между ними. На таком фоне наличие подобной доктринальной «семейной» идеологии было призвано смягчать последствия подобных столкновений. Конфуций, разумеется, не несет ответственности за последующее развитие событий, когда он превращается в культовую фигуру, а его учение приобретает очертания государственной религии. С течением времени и его образ также приобретает божественные очертания.

Вместе с тем становится очевидным, что «самые мрачные страницы китайской истории (массовые

⁴ См.: Marr A. A history of the world. L., 2014. Pp. 38, 39.

⁵ Ibid. P. 91.

репрессии и гибель людей) проистекали из сугубо антиконфуцианского подхода. Подтверждение этому были террор и жесточайшие наказания, которые устраивали императоры, сокрушавшие клановые основы и строившие династические государства. Подобное отношение продолжалось вплоть до Мао Цзэдуна, осуществившего коммунистическую революцию в стране в попытках разорвать и уничтожить мощную и не утратившую свою силу китайскую традицию семьи. Все высказывания Конфуция были стерты со стен в деревнях, где эти записи в течение столетий направляли жизнь и успокаивали китайских крестьян.

Мао прекрасно осознавал, что, если люди больше не будут знать, не говоря о том, что просто перестанут почитать своих предков, они будут лишены своей идентичности. И тогда народ превратится в мягкую глину в руках государства⁶.

В современных условиях руководство Компартии Китая при определении параметров социального и духовного развития страны, особо выделяет наследие Конфуция. Как отмечал в 2015 г. британский журнал *The Economist*, «партия уже занимается какое-то время реабилитацией конфуцианских идей, однако, именно при председателе Си этот процесс ускорился. В феврале 2014 г. Си Цзиньпин провел в рамках Политбюро «исследовательскую» сессию, на которой он особо подчеркнул, что традиционная культура должна играть роль «источника», снабжающего живительной силой партийные ценности. Хотя в официальных материалах о сессии имя Конфуция не упоминается, однако анализ материалов партийных изданий наглядно свидетельствует о том, что ценности, о которых постоянно говорит лидер КПК, — благожелательность, честность и праведность — берут свое начало в учении философа.

В сентябре 2014 г. председатель Си стал первым генеральным секретарем, который посетил праздник, посвященный дню рождения Конфуция (в тот год Учителю Куну исполнилось 2565 лет). В своем выступлении перед собравшимися со всего мира учеными Председатель КНР подчеркнул, что Китай всегда был миролюбив и что эта черта имеет очень глубокие корни в конфуцианской философии. В мае 2015 г. государственные массмедиа сообщили, что взаимосвязь между марксизмом и конфуцианством, которая ранее представлялась для многих специалистов достаточно незначительной, стала одной из самых востребованных и «горячих тем» в гуманитарных исследованиях, проведенных китайскими специалистами в 2014 г.⁷

Руководство КПК обращает особое внимание на необходимость максимального внимания к традициям прошлого, когда сложившиеся в ходе истории

культурные ценности служат целительным источником, подпитывающим собой социалистические ценности.

Подобный нарратив преемственности между духовно-ценностными ориентирами прошлого и настоящего сопровождается провозглашением основ конфуцианской морали в качестве фундаментальных принципов для формирования «кодекса социалиста». Компартия Китая заинтересована в том, чтобы в современных условиях эта, первоначально конфуцианская, мораль была преобразована в социалистическую⁸.

Авторы уже обращали внимание на тот факт, что руководители КПК проявили максимальную сдержанность и взвешенность в оценке исторического пути, пройденного страной под руководством Мао Цзэдуна. Известны слова Дэн Сяопина о том, что деятельность Мао следует признать, как состоящую на $\frac{7}{10}$ из положительного, а на $\frac{3}{10}$ — из отрицательного.

Подобная сдержанная, несколько прагматическая оценка способствовала стабилизации общественно-политической ситуации в стране. В определенной степени был «извлечен урок» из ошибок, совершенных в соседнем государстве.

Разоблачение «культы личности» И.В. Сталина и в настоящее время вызывает неоднозначную оценку в обществе, средствах массовой информации, специальных изданиях. Избегая крайностей в оценке произошедшего, следует дать, на наш взгляд, ответ на вопрос: каковы последствия? Полагаем, что подобным образом был нанесен значительный, если не сказать больше, удар по авторитету СССР, КПСС.

Подчеркнем тот факт, что на этом фоне произошло резкое ухудшение отношений между КПСС и КПК. Прозвучало первое обвинение со стороны Мао Цзэдуна в «советском ревизионизме». Авторы ставшей сегодня классической биографии о Мао обращают особое внимание на тот факт, что «хрущевское неожиданное и решительное осуждение Сталина застало Мао врасплох и заставило его всерьез заинтересоваться Хрущевым. Насколько Мао понял, Хрущев внес сумятицу во весь социалистический лагерь и «потряс целый мир»⁹.

Коммунистические и рабочие партии в других странах в глазах общественного мнения потерпели фиаско. В декабре 1956 г. в Италии проходил VIII съезд Компартии. Как отмечает в своей книге П. Гинзбург, многочисленные «делегаты сообщали о массовой растерянности как руководителей, так и рядовых членов партии. Джузеппе Престепино, делегат из Мессины, подчеркнул, что в свое время

⁶ Marr A. Op. cit. P. 94.

⁷ URL: <http://ekd.me/2015/08/kongzi-shuo-xi-zuo/> (дата обращения: 20.07.2023).

⁸ См.: Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин, 2015. С. 238.

⁹ Чжан Юн, Холлидей Дж. Указ. соч. С. 418.

именно вера в «непогрешимость Сталина» позволила вовлечь в партийные ряды тысячи рабочих и крестьян из южной Италии. Сейчас, отметил делегат, крайне тяжело объяснить этим людям, что Сталин ошибался. Валерио Бертини, делегат из Флоренции, сказал о том, что многие члены компартии потеряли веру в партию и Советский Союз, и больше не знают, во что верить»¹⁰. Подобное происходило в стране, где коммунисты пользовались непререкаемым авторитетом на протяжении десятилетий. В 1948 г. они могли бы совместно с социалистами выиграть парламентские выборы и сформировать правительство.

Что же касается внутреннего фактора, вряд ли будет преувеличением констатировать очевидное: после 1956 г. степень доверия населения к Коммунистической партии, властным структурам в целом в Советском Союзе существенно понизилась.

Любопытно в этой связи вернуться к вышеупомянутой оценке, которую Дэн Сяопин дал в целом периоду руководства КПК Мао Цзэдуном. Автор реформ, предпринятых в Китае на рубеже 70–80-х годов прошлого столетия, политик непосредственно пострадавший от «экспериментов», проводившихся «великим кормчим», прекрасно ориентировался в его литературном наследии, помнил многочисленные высказывания Мао. Как отмечают авторы биографии о первом руководителе КНР, «Мао отнюдь не возражал против развенчания Сталина, но не по тем пунктам, которые были основой его собственного кредо. Он старался придерживаться... той формулировки, что Сталин был прав на 70% и лишь на 30% ошибался. Причем эти 30% падали... главным образом на то, как Сталин вел себя по отношению к Мао Цзэду»¹¹.

Очевидно, что в этом отношении Дэн Сяопин отошел от сугубо прагматического толкования событий прошлого к философскому восприятию задач, для решения которых необходимо направить все усилия, не подвергая при этом забвению позитивный контент прошлого.

Подобная сдержанность и уважительное отношение к прошлому характерны для руководства КПК и в современных условиях. В начале июня 2023 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Государственный архив публикаций и культуры и Академию истории Китая. Говоря о целях создания Государственного архива публикаций и культуры, глава государства особо подчеркнул необходимость того, «чтобы из поколения в поколение передавать традиции китайской цивилизации, единственной непрерывной мировой цивилизации».

Си Цзиньпин также принял участие в симпозиуме по сохранению и развитию культурного наследия.

¹⁰ Ginsborg P. A history of contemporary Italy. Society and politics. 1943.

¹¹ Чжан Юн, Холлидей Дж. Указ. соч. С. 418.

После того, как были заслушаны доклады участников симпозиума, руководитель КНР выступил с речью. Был обозначен фактор инклюзивности китайской цивилизации, который «определяет гармоничное сосуществование различных религиозных верований в Китае, а также открытое и инклюзивное мировоззрение по отношению к различным мировым цивилизациям. Мирный характер китайской цивилизации определяет, что Китай будет стремиться к обмену и взаимному обучению между различными цивилизациями, но не к культурной гегемонии». На этой основе, утверждает Си Цзиньпин, «Китай не будет навязывать другим свои ценности и политическую систему..., Китай будет способствовать сотрудничеству, а не конфронтации».

Особый интерес в выступлении руководителя КНР вызвал тезис, согласно которому сочетание «основных постулатов марксизма с конкретными реалиями Китая и лучшими традициями китайской культуры — это путь, по которому необходимо следовать для изучения и развития социализма с китайской спецификой на основе китайской цивилизации, которая существует на протяжении уже более 5000 лет». Подобная интеграция, по определению Си Цзиньпина, «является самым важным инструментом партии для достижения успеха».

Генеральный секретарь ЦК КПК убежден в том, что, несмотря на различные культурные истоки, «марксизм и прекрасная традиционная китайская культура в значительной степени совместимы друг с другом..., интеграция марксизма и прекрасной традиционной культуры Китая создаст новый тип культуры, который будет вписываться в рамки модернизации в китайском стиле и расширит культурную основу пути социализма с китайской спецификой».

Их интеграция обеспечит более широкое культурное пространство для ориентированных на будущее теоретических и институциональных новаций и укрепит культурную субъектность китайского народа».

Все это должно, по мнению Председателя КНР, быть направлено для построения современной цивилизации китайской нации, когда «находясь в этой новой исторической точке отсчета, Китай должен сохранять твердую культурную уверенность и продолжать следовать своим собственным путем, а также развивать китайский опыт до китайской теории с тем, чтобы достичь интеллектуальной независимости и самодостаточности»¹².

На фоне поиска подобной «независимости и самодостаточности» заслуживают внимания оценки

¹² Си Цзиньпин подчеркнул важность построения современной цивилизации китайской нации (см. подробную версию: Xi Jinping stressed the importance of building a modern civilization of the Chinese nation // Russian.News.Cn. 03.06.2023 (дата обращения: 03.08.2023)).

пройденного КНР пути со стороны исследователей в различных областях общественного знания. Известный китайский экономист Ли Даокуй отмечал: «По сравнению с другими периодами экономический рост Китая за годы проведения политики реформ и открытости уникален, поэтому необходимо подвести экономические итоги. Важнее всего то, что реформы осуществлялись при едином высшем управлении со стороны правительства. Исходя из принципов плановой экономики, Китай попытался скоординировать отношения между государством и экономикой. Это уникальный процесс... Благодаря важному экономическому эксперименту, проводившимся Китаем сорок лет, экономисты легко сделали ценные и перспективные заключения о взаимосвязи государства и экономики. Такие выводы обладают универсальным значением и могут быть соотнесены с развитием других экономических субъектов»¹³.

Представляется очевидным тот факт, при анализе места государства и его роли в социально-экономическом развитии Китая неизбежно встает вопрос о роли политической партии, стоящей у власти. Простой взгляд на показатели социального представительства среди членов КПК со всей наглядностью подтверждает справедливость тезиса о том, что Коммунистическая партия Китая представляет собой все слои населения страны: от предпринимателей до крестьян.

Следует обратить внимание на тот факт, что в партию представителям деловых кругов разрешили вступать лишь в 2002 г. Традиционно в КПК сохранялся принцип приема исключительно рабочих, крестьян, лиц, работающих по найму. Владельцам предприятий путь в ряды членов партии был заказан. Уже в 2002 г. значительная группа предпринимателей воспользовалась правом вступить в ряды коммунистической партии. Особняком в этом отношении предстает биография владельца крупнейшей в современном Китае сети кинотеатров Ван Цзяньлиня. Последний стал членом КПК в 1976 г. Многие годы он посвятил военной службе и работе в органах государственной власти. В 1989 г. он занялся предпринимательской деятельностью, оставаясь при этом в партийных рядах. Сегодня он депутат ВСНП (парламента страны), состоит в Народном политическом консультативном совете Китая, являлся делегатом XVII съезда КПК.

Подобное «вливание» в партийные ряды представителей бизнес-сообщества не повлияло на содержание и общий вектор направленности работы партийных органов. Более того, по результатам отдельных исследований политического механизма управления в Китае, можно утверждать, «что КПК не может контролироваться группами, отстаивающими те и или иные интересы, поэтому принимаемые ею решения

объективны, такое “нейтральное управление” способствует устойчивому росту экономики Китая»¹⁴.

В обосновании особенностей экономического развития современного Китая Ли Даокуй переходит на уровень обобщения исторического прошлого. Согласно его оценке, «китайская социально-политическая система рано достигла высокоуровневой стабилизации. Китай — это одна из немногочисленных стран, в которых очень рано сформировалось единое государство..., в политическом управлении Китай демонстрировал устойчивую стабильность, идеологическим основанием которой выступали идеи философов-мудрецов о великом единстве, что отразилось как в единстве формационного режима, так и экономико-политической системе»¹⁵.

Отдельные авторы, на наш взгляд, пытаются представить излишне в многообразных формах предпосылки формирования правовых и философских доктрин в древнем Китае. В частности, Лу Сэньтун утверждает, что «в традиционном китайском обществе имел место жесткий единый централизованный политический контроль над подчиненными территориями и подданными. На эффективность действия демократического централизма применительно к социалистическому Китаю оказали большое влияние традиции, сложившиеся в старом Китае: конфуцианская традиция подчинения старшим/власти (“сяо”) и выдвижения на передний план фигуры мудреца-правителя из числа правящей аристократии (“жэньчжи”); легистская традиция строгого наказания (“чжунсин”) за нарушение субординации и неподчинения власти; традиция китаецентризма, которая предполагает “китаизирование” “чжунгохуа”), то есть “переформатирование” под китайскую специфику заимствованной извне идеологии, пусть даже чрезвычайно прогрессивной»¹⁶.

Подобная яркая картина заполнена доктринальными установками, которые преобладали на различных этапах истории Китая. В частности, в предложенном автором «реестре» соседствуют непримиримые идейные противники: приверженцы конфуцианства и легисты. Так называемая концепция «переформатирования» утратила свою актуальность в стране уже к середине XX в. К тому же в современных условиях своеобразная схема «копирования» зарубежных теоретических концепций во многом вступает в прямое противоречие с современными установками руководства КПК о самобытности китайского варианта социализма.

¹⁴ Там же. С. 225, 226.

¹⁵ Там же. С. 238.

¹⁶ Лу Сэньтун. Демократический централизм как конституционный принцип организации государственной власти в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 14, 15.

¹³ Ли Даокуй. Китайская экономика: сто лет реформ. М., 2023. С. 223, 224.

Необходимо отметить, что особое значение перспективам развития государства, получившего независимость в 1949 г., придавал А. Дж. Тойнби. Один из крупнейших представителей цивилизационного подхода к исследованию прошлого человеческой истории подчеркивал: «Если коммунистический Китай сумеет одержать победу в этой социальной и экономической борьбе (эти строки опубликованы в начале 50-х гг. прошлого столетия. — А.С., А.Х., С.Ш.), он может преподнести миру дар, в котором нуждается и Китай, и все человечество. Этот дар будет счастливым соединением современного западного динамизма с традиционной китайской стабильностью»¹⁷.

В 1972–1973 гг. Тойнби провел несколько бесед с Дайсаку Икедой, в которых особое внимание было уделено кризисным составляющим в развитии человеческого общества в западном мире. Тойнби затронул проблему утраты человеческих ценностей, в том числе и в семейной жизни. Он с горечью констатировал: «Больше нет места в семье для дедушек и бабушек и нет никаких обязанностей у детей по отношению к родителям, когда дети выросли. Поэтому настойчивое требование конфуцианской школы соблюдать обязанности, врожденно присущие семейным отношениям, никогда не было более уместным, чем сегодня»¹⁸.

Учитывая долгий путь, пройденный Коммунистической партией Китая, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Сосредоточив внимание на решении проблем во всех сферах экономической, социальной жизни, партийные структуры не упускают из виду вопросы идеологического, культурного развития общества. Так, например, после появления критических публикаций о недостаточном уровне поведенческой культуры китайских туристов за границей руководство партии принимает специальное решение о необходимости проведения соответствующей воспитательной работы среди граждан в самом Китае. Следует отметить, что подобная работа не проводится в форме очередной кампании, а берется под непосредственный контроль не только партийных органов всех уровней, но и при непосредственном и активном участии членов партии. Невольно вспоминается при этом высказывание Конфуция о необходимости максимального раскрытия своих способностей в профессиональной сфере, что может служить образцом для подражания другим. Можно сказать, что сегодня следование таким постулатам становится своеобразной максимой поведения членов КПК.

¹⁷ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сб. / пер. с англ. М., 2002. С. 85.

¹⁸ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды. М., 2007. С. 407.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ли Даокуй*. Китайская экономика: сто лет реформ. М., 2023. С. 223–226, 238.
2. *Лу Сэньтун*. Демократический централизм как конституционный принцип организации государственной власти в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 14, 15.
3. *Си Цзиньпин*. О государственном управлении. Пекин, 2015. С. 238.
4. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории: сб. / пер. с англ. М., 2002. С. 85.
5. *Тойнби А. Дж., Икеда Д.* Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды. М., 2007. С. 407.
6. *Чжан Юн, Холлидей Дж.* Неизвестный Мао. М., 2007. С. 215, 418.
7. *Чуев Ф.* 140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина. М., 2020. С. 124.
8. *Marr A.* A history of the world. L., 2014. Pp. 38, 39, 91, 94.
9. *Ginsborg P.* A history of contemporary Italy. Society and politics. 1943–1988. L., 1994. P. 206.
10. *Gore A.* The future. NY, 2014. Pp. 10, 11.

REFERENCES

1. *Li Daokui*. The Chinese economy: one hundred years of reforms. M., 2023. Pp. 223–226, 238 (in Russ.).
2. *Lu Xin Tong*. Democratic centralism as a constitutional principle of the organization of state power in the People's Republic of China: abstract ... PhD in Law. M., 2023. Pp. 14, 15 (in Russ.).
3. *Xi Jinping*. About public administration. Beijing, 2015. P. 238 (in Russ.).
4. *Toynbee A.J.* Civilization before the court of history: collection / transl. from English. M., 2002. P. 85 (in Russ.).
5. *Toynbee A.J., Ikeda D.* Choose life. Dialogue by Arnold J. Toynbi and Daisaku Ikeda. M., 2007. P. 407 (in Russ.).
6. *Zhang Yun, Holliday J.* Unknown Mao. M., 2007. Pp. 215, 418 (in Russ.).
7. *Chuev F.* 140 conversations with Molotov. The second after Stalin. M., 2020. P. 124 (in Russ.).
8. *Marr A.* A history of the world. L., 2014. Pp. 38, 39, 91, 94.
9. *Ginsborg P.* A history of contemporary Italy. Society and politics. 1943–1988. L., 1994. P. 206.
10. *Gore A.* The future. NY, 2014. Pp. 10, 11.

Сведения об авторах

СУЛТАНОВ Ахсан Харисович –
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права
Института права Уфимского университета
науки и технологий; 450005 г. Уфа,
ул. Достоевского, д. 131

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович –
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономических
и финансовых расследований Высшей школы
государственного аудита Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова; профессор кафедры
теории государства и права и политологии
юридического факультета Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва,
Ленинские горы, д. 1, стр. 13
(4-й учебный корпус)

ШАХРАЙ Сергей Михайлович –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
директор Центра развития международных
научно-образовательных кампусов НИУ ВШЭ;
109028 г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Authors' information

SULTANOV Ahsan Kh. –
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
of State and Law, Institute of Law, Ufa University
of Science and Technology; 131 Dostoevsky str.,
450005 Ufa, Russia

KHABIBULIN Alik G. –
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department
of Economic and Financial
Investigations of the Higher School of State Audit
at Lomonosov Moscow State University;
Professor of the Department of Theory of State
and Law and Political Science, Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University;
1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building),
119991 Moscow, Russia

SHAKHRAI Sergey M. –
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Director of the Center for the Development
of International Research
and Educational Campuses,
Higher School of Economics;
11 Pokrovsky Boulevard,
109028 г. Moscow, Russia